М-дааа… и с этими ребятами мне придется вместе идти в бой. Ладно, посмотрим, как они себя поведут в обстановке, приближенной к боевой. Но, чувствую, придется мне еще с ними намучаться по самые гланды.

- И? – уточнил я, подойдя к Тилорну.

- Решил сразу уточнить пару моментов. – Ого, а он мнется, прямо как девица перед потерей девственности. – Думаю, на фоне нашего договора, это достаточно важная информация для нашего сотрудничества. – И снова замялся, видно, подбирая слова. – Я бы, наверное, вообще промолчал, но просто хочу попросить более мягко реагировать на выходки ребят. Правда, не объяснив причину их поведения, я не уверен, что ты правильно воспримешь ситуацию. Да и договор обязывает тебя хранить в тайне полученную информацию…

- Тилорн, хватит ходить вокруг да около, давай по сути! – прервал я его.

- Ладно, действительно, лучше сразу к сути. Ты, возможно, слышал про прецедент Игнатенко. – Такое чувство, что у моего мозга кто-то нажал кнопку аварийной остановки и его полностью переклинило.

- Эм… это о том, благодаря которому некоторые больные получили возможность беспрерывно находиться в виртуале?

- Да, именно он. Так вот, наша клиника приняла решение запустить пилотный проект, с участием нескольких наших подопечных, детали я не имею права раскрывать, просто информирую тебя, что эти ребята - участники проекта, а я - их куратор. Очень сильно прошу, при работе с нами в команде, при некоторых их выходках, делать скидку на то, что у этих ребят есть ряд небольших психологических проблем.

- Стоп, секундочку, если учитывать договор, который мы приняли, и остальные моменты, все равно не пойму, почему ты рассказываешь мне об этой проблеме. Как я понимаю, даже эта часть попадает под понятие о врачебной тайне.

- Ну, как бы это объяснить, ты просто далеко не первый, с кем мы пытались работать в одной группе. Как видишь, у нас крайне несбалансированная команда. Так вот другие в основном крайне неадекватно реагировали на нашу группу, поэтому их высказывания ухудшали эмоциональное состояние моих подопечных.

- *****, а кровавая игрушка, где постоянно кто-то кого-то убивает, по живому вскрываются трупы разных зверей, наличие боли, которая в некоторых моментах превосходит реальную. Ну и до кучи огромное количество других неприятных моментов, по-твоему, должно позитивно сказываться на их эмоциональном состоянии? – Я чуть было не заорал на него, но вовремя опомнился и понизил голос. – Ты совсем башкой стукнулся, или по жизни такой придурок?

На него было жалко смотреть: поник, сгорбился, уткнулся взглядом в пол, видно, осознавая, что тут им не место. Я хотел было еще наградить его десятком не самым приятных эпитетов, но, смотря на него, осекся. Похоже, он и сам это все понимает, но что-то тут не так. Ну не может врач - не важно, насколько он придурок - затащить своих больных в настолько хардкорную игру. Блин, чего-то я не учел, но вот что именно, не могу понять. Ведь имея такой прецедент, они могли погрузить пациентов в любой виртуальный мир, подбирая максимально благоприятные для больного условия.

- Почему сюда? – спросил я, уже успокоившись и вполне нормальным голосом.

- Прецедент Игнатенко распространяется в данный момент только на Альфарим. По поводу остальных проектов - сейчас идет судебная тяжба, чтобы дать возможность и туда погружаться без ограничений.

Вот это был удар ниже пояса, конкретный такой удар, после которого я даже не нашелся, что сказать. Попросив дать мне пару минут на размышления, я отошел в сторону и уселся на крупный обломок стены. Это что же получается? Я своим судебным делом сделал прецедент, дал возможность достаточно многим людям с ограниченным функционалом почувствовать себя полноценными людьми хотя бы в виртуальности, и без необходимости возвращаться в свое больное тело.

Но при этом единственный мир, в котором они могут себе позволить находиться постоянно - это Альфарим. Звиздец какой-то, это как ребенку дать конфету, а она окажется намазана жгучим перцем. Так, стоп, а я тут причем? Я своим поступком показал возможность, так пускай пробиваются, если есть желание. Да и с группой этой больше проблем, чем пользы, лучше разорвать договор, выплатить неустойку и не забивать себе мозги. Когда я уже собирался подняться и пойти огорчить Тилорна, возле меня неожиданно уселась Кастра, отчего я чуть не вздрогнул; второй раз она ко мне подбирается так, что я ее не замечаю, прямо мистика какая-то.

- Странный Вы, – констатировала она, смотря прямо перед собой. – Я раньше думала, что это мы странные. Но, по сравнению с Вами, мы еще вполне нормальные.

- С чего ты решила, что я странный? – удивился я такому ее определению.

- Ну, вот посудите сами. Вы выглядите очень молодым, но у Вас ужасно старый взгляд. Если смотреть Вам в глаза, то хочется забраться к Вам на руки, в ожидании сказки на ночь, или попросить подарок на праздник. Но это ладно, тут можно придать себе практически любой вид. Но вот посмотрите на Тилорна, он напряжен, крутит головой по сторонам, пытаясь вовремя обнаружить опасность, которая может нам угрожать. Ребята же, наоборот, увлечены сбором лута, и им сейчас хоть на голову садись. Так вот, почти все, кого я видела за периметром, ведут себя именно так - либо чрезвычайно серьезны, либо как туристы. Вы же сидите, отдыхаете, полностью расслабившись, и Вас снова выдают только глаза, которые цепко исследуют доступное пространство. Еще много чего, но остановлюсь еще на двух моментах. Очень странно, видя на Вас достаточно неплохую амуницию, иметь перед глазами пять подтверждений, что вы достаточно хороший игрок, при этом наблюдать над Вами всего лишь шестнадцатый уровень. При том что опытные игроки сейчас имеют в основном в районе двадцать пятого уровня. Ну и последнее. На нас по-разному смотрели: и осуждающе, и брезгливо. Иногда даже были завистливые, изредка сочувствующие взгляды. Но Вы первый смотрите на нас, как на детей, с легким налетом улыбки, как будто старик, наблюдающий за возней внуков в песочнице перед ним. Поэтому и говорю, что Вы странный.

Не дожидаясь ответа, она поднялась и пошла к ребятам, которые разделывали уже последнюю тушу. Вот засранка, пришла и все перетрясла на свой лад, еще и сижу, улыбаюсь непонятно чему, как придурок. Проследив взглядом за Кастрой, до меня наконец-то дошло, почему она смогла подобраться ко мне несколько раз незамеченной. Она совершенно не воспринималась как потенциальная опасность, и даже тренированное подсознание просто пропускало ее передвижение как незначительную деталь. Даже сейчас, смотря на нее, практически не

запоминаю траекторию ее движения, как будто наблюдаю за движением падающего листочка с дерева. Вроде и видишь, как он падает, но когда он оказывается на земле, ты не можешь полностью вспомнить траекторию его падения, если только не задавался специально целью его отследить. Интересно, это у нее игровая абилка такая, или она по жизни имеет такую особенность? Ладно, хватит отвлекаться, надо идти к Тилорну и закрывать этот вопрос.

- Слышь, Док, – начал я, подойдя к Тилорну. – Не буду лезть во врачебную тайну, но ответь на пару вопросов.

- Задавай.

- Сколько им?

- Двоим восемнадцать, третьему девятнадцать.

- Шансы есть? В смысле там.

- Сомневаюсь, – ответил он через пару секунд размышлений. – Они уже достаточно давно на искусственном жизнеобеспечении, но, к сожалению, постоянно были в сознании. – После этих слов мы еще пару минут стояли молча, каждый думая о своем.

- Зачем тогда сюда их притащил? – прервал я нашу молчанку.

- Не знаю, – ответил он крайне грустным голосом. – Сначала просто хотел дать им замену полноценной жизни, проталкивая этот проект как реабилитацию психических расстройств у подобных пациентов, а сейчас, смотря на окружающий нас мир, просто не знаю, что дальше делать.

- Ладно, будут вам сказки и подарки на праздники, – пробурчал я себе под нос.

- Что?

- Пошли, говорю, нам еще задание форпоста выполнять, да и притереться в боевых условиях надо.

Мы двинулись к остальным, все так же размышляя каждый о своем. Если бы кто-то меня вдруг спросил, почему я резко изменил свое решение, я бы не смог ответить. Может, мне их стало жалко, или я решил помочь этим практически детям вписаться в этот грустный мир, да, может, просто мне моча в голову стукнула в этот момент - не знаю. Но вот одно я точно знаю: именно сейчас мне почему-то было хорошо на душе, и я шел с глупой улыбкой старого придурка, даже не скрывая этого.

http://tl.rulate.ru/book/15966/338349